

(məsələn, çüpürökün “insanın yaraşığı” kimi işlənməsi) diqqəti çəkdi. *Қайшы/кайчы* nümunəsində isə konkret alət adının abstrakt “ziddiyyət, uyğunsuzluq” mənasına keçməsi açıq şəkildə görünür.

Yekun olaraq demək olar ki, şəxsi gigiyena əşyalarının adları həm gündəlik həyatın dildə necə işləndiyini göstərir, həm də qohum türk dilləri arasında fonetik və semantik paralelləri üzə çıxarır.

ƏDƏBİYYAT/REFERENCES

1. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti (2006). Dörd cildə, I cild. – Bakı: “Şərq-Qərb”. – 744 s.
2. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti (2006). Dörd cildə, IV cild. – Bakı: “Şərq-Qərb”. – 712 s.
3. Каракалпакско-русский словарь (1958). – Москва, – 888 с.
4. Қазақ әдеби тілінің сөздігі (2011). 9-том. – Алматы: Арыс – Қазақ тілі. – 744 б.
5. Қазақ әдеби тілінің сөздігі (2014). 11-том. – Алматы: Арыс – Қазақ тілі. – 752 б.
6. Қазақ әдеби тілінің сөздігі (2014). 12-том. – Алматы: Арыс – Қазақ тілі. – 752 б.
7. Қазақ әдеби тілінің сөздігі (2014). 13-том. – Алматы: Арыс – Қазақ тілі. – 752 б.
8. Қазақ әдеби тілінің сөздігі (2014). 15-том. – Алматы: Арыс – Қазақ тілі. – 816 б.
9. Юдахин К. К. (1985). Киргизско-русский словарь. В 2 книгах. Кн. 2. – Фрунзе. – 474 с.

Məqalə tarixçəsi

<i>Daxil olub</i>	<i>16.02.2026</i>
<i>Qəbul edilib</i>	<i>01.03.2026</i>
<i>Nəşrə tövsiyə edib</i>	<i>Könül Səmədova</i>
	<i>filologiya elmləri doktoru, professor</i>

<https://doi.org/10.30546/114578.2026.3015.269>

ЗООНИМ «PİŞİK» В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ: СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Сабина Наджафова

Бакинский государственный университет

<https://ORCID.org/0009-0003-5398-6491>

Sabina_alieva_711@mail.ru

Резюме

В данной работе исследуются словообразовательные модели, сформированные на основе зоонима «pîşik» («кошка») в азербайджанском языке. Анализ показывает, что зоонимы, выходя за пределы своей биологической функции, активно участвуют в формировании как номинативной, так и экспрессивно-метафорической лексики. На основе зоонима «pîşik» образуются разнообразные лексические единицы: ботанические термины (*pîşiknanəsi, pîşikquyuğu*), таксономические наименования (*pîşikkimilər*), а также метафорические и образные конструкции, отражающие черты характера, поведение и визуальные ассоциации. В работе выявлены ключевые словообразовательные механизмы – композиция, суффиксация и метафоризация — а также описаны семантические трансформации, происходящие в процессе деривации. Показано, что зооним «pîşik» служит не только источником новых слов, но и важным культурно-языковым символом, закреплённым в устной традиции, фольклоре и научной терминологии. Результаты исследования подчёркивают продуктивность зоонимических основ в азербайджанской лексике и их значение для этнолингвистического и когнитивного анализа.

Ключевые слова: азербайджанский язык, зоонимы, pîşik, словообразование, метафора, ботанизмы.

AZƏRBAYCAN DİLİNDƏ “PİŞİK” ZOONİMİ: SÖZYARADICI MODELLƏR VƏ SEMANTİK TRANSORMASIYA

Səbinə Nəcəfova

Bakı Dövlət Universiteti

Xülasə

Məqələdə Azərbaycan dilində “pişik” (“pişik”zooniminə əsaslanan söz yaradıcılığı nümunələri araşdırılır. Təhlil göstərir ki, zoonimlər bioloji funksiyalarından kənara çıxaraq həm nominativ, həm də ekspressiv-metaforik lüğətin formalaşmasına fəal şəkildə töhfə verirlər. “Pişik” zoonimi müxtəlif leksik vahidlərin yaranmasına səbəb olur: botanika terminləri (pişiknanəsi, pişikquyruğu), taksonomik adlar (pişikkimilər), eləcə də xarakter xüsusiyyətlərini, davranışı və vizual assosiasiyaları əks etdirən metaforik və məcazi konstruksiyalar. Məqələdə əsas söz yaradıcılığı mexanizmləri – tərkib, şəkilçiləşmə və metaforalaşma – müəyyən edilir və törəmə zamanı baş verən semantik transformasiyalar təsvir olunur. Göstərilir ki, “pişik” zoonimi yalnız yeni sözlərin mənbəyi kimi deyil, həm də şifahi ənənədə, folklorda və elmi terminologiyada təsbit olunmuş mühüm mədəni və linqvistik simvol kimi xidmət edir. Tədqiqatın nəticələri Azərbaycan lüğətində zoonimik köklərin məhsuldarlığını və onların etnolinqvistik və koqnitiv təhlil üçün əhəmiyyətini vurğulayır.

Açar sözlər: Azərbaycan dili, zoonimlər, pişik, söz yaradıcılığı, metafora, botanizmlər.

THE ZOONYM “PİŞİK” IN THE AZERBAIJANI LANGUAGE: WORD FORMATION MODELS AND SEMANTIC TRANSFORMATIONS

Sabina Nadzhafova

Baku State University

Abstract

This paper examines word-formation patterns based on the zoonym “pişik” (“cat”) in Azerbaijani. The analysis demonstrates that zoonyms, extending beyond their biological function, actively contribute to the formation of both nominative and expressive-metaphorical vocabulary. The zoonym “pişik” gives rise to a variety of lexical units: botanical terms (pişiknanəsi, pişikquyruğu), taxonomic names (pişikkimilər), as well as metaphorical and figurative constructions reflecting character traits, behavior, and visual associations. The paper identifies key word-formation mechanisms – composition, suffixation, and metaphorization – and describes the semantic transformations that occur during derivation. It is shown that the zoonym “pişik” serves not only as a source of new words but also as an important cultural and

linguistic symbol, enshrined in oral tradition, folklore, and scientific terminology. The results of the study highlight the productivity of zoonymic stems in Azerbaijani vocabulary and their significance for ethnolinguistic and cognitive analysis.

Key words: Azerbaijani language, zonyms, cat, word formation, metaphor, botanisms.

Введение/ Introduction

Одним из продуктивных направлений словообразования в азербайджанском языке является формирование лексических единиц на основе зоонимов. Эти слова не только выполняют номинативную функцию, обозначая представителей животного мира, но и широко используются в переносном, символическом и терминологическом значении. Зоонимы, обладая высоким потенциалом к деривации, становятся основой для создания новых слов с разнообразной семантической нагрузкой. Особое место среди таких зоонимов занимает слово «*pişik*» («кошка»), которое активно используется в формировании как зоологических, так и ботанических терминов. Анализ производных от этого зоонима слов позволяет проследить богатство словообразовательных моделей азербайджанского языка, включая суффиксацию, композицию, метафоризацию и таксономическую классификацию. Такие производные, как *pişikdili*, *pişiknanəsi*, *pişikkimilər*, *pişikrəncəsi* и другие, демонстрируют многообразие значений, от прямых зоологических до образных и научных понятий в области ботаники и фольклора. Цель данного исследования — выявить и описать основные модели словообразования от зоонима «**pişik**», определить их семантические особенности и функциональное разнообразие в лексической системе азербайджанского языка [Əliyeva, 2025].

Производные от слова «*pişik*» представляют собой яркий пример того, как единый зооним может участвовать в формировании широкого спектра лексических единиц различных частей речи. Наиболее распространёнными среди них являются существительные, обозначающие либо конкретные предметы, растения и существа, либо переносные понятия, закреплённые в национальной языковой картине мира. Так, слово «*pişikdili*» (буквально – «кошачий язык») используется как название лекарственного растения, что связано с формой его листьев,

напоминающих язык кошки. Здесь наблюдается процесс метафоризации, при котором зооним переносится в сферу ботанической терминологии.

Аналогично, такие словосочетания, как «*rişiknanəsi*» и «*rişikotu*», функционируют как наименования растений, традиционно связанных с кошками, в том числе благодаря их воздействию на поведение этих животных. В обоих случаях мы имеем дело с композитами, где первый компонент – зооним, а второй – существительное, обозначающее растение (*nanə* – мята, *ot* – трава). Другой тип производных – таксономические классификаторы. Например, слово «*rişikkimilər*» обозначает биологическое семейство кошачьих, объединяя родственные виды хищников. Здесь зооним получает обобщённую форму с помощью аффикса множественности и принадлежности к классу (*-kimilər*). Отдельную группу составляют лексемы, сформированные по модели телесных ассоциаций: «*rişikrəncəsi*» (кошачья лапка), «*rişikquyuğu*» (кошачий хвост). Эти слова представляют собой ботанизмы, в которых зоонимы используются для описания визуальных особенностей растений, в частности их формы, структуры или текстуры. Данные примеры демонстрируют тесную связь между языком и визуально-ассоциативным мышлением [Aliyeva, 2023].

Зооним «*rişik*» демонстрирует высокую продуктивность в формировании новых слов и понятий. Словообразование в данном случае происходит не только за счёт формальных морфологических процессов, но также опирается на культурные, символические и когнитивные ассоциации. Это делает анализ производных от «*rişik*» важным не только с точки зрения лингвистики, но и в контексте этнолингвистических и культурологических исследований.

Продолжая анализ производных слов от зоонима «*rişik*», можно выделить несколько ключевых словообразовательных моделей, каждая из которых выполняет свою функционально-семантическую роль в лексиконе азербайджанского языка.

Во-первых, композиционные структуры с участием зоонима «*rişik*» часто формируются по модели зооним + существительное, где вторым компонентом выступает наименование растения или части тела. Сюда относятся такие слова, как:

- *rişiknanəsi* («кошачья мята») – лекарственное растение, воздействующее на поведение кошек;

- *pişikotu* («кошачья трава») – ещё один ботанизм с аналогичной семантикой;
- *pişikquyuğu* («кошачий хвост») – растение с соцветиями, напоминающими хвост кошки;
- ***pişikrəncəsi*** («кошачья лапка») – метафора для растения с мелкими, мягкими лепестками [Qurbanov, 2019].

Все вышеперечисленные формы демонстрируют, как зоонимы используются в образовании визуально-мотивационных метафор, основанных на сходстве форм, текстур и поведенческих ассоциаций. Во-вторых, интерес представляют таксономические образования, как, например, *pişikkimilər* – слово, относящееся к биологической классификации. Эта лексема образована с помощью аффикса *-kimilər*, что соответствует русскому «-видные» или «-семейство». Такие образования подтверждают использование зоонимов в научной и систематизирующей лексике.

В-третьих, имеются и формы с ласкательно-уменьшительной окраской, хотя в случае с «*pişik*» они не столь широко распространены, как с зоонимом «*quzu*». Однако, в разговорной речи могут встречаться формы типа *pişikcik*, *pişikcə*, подчёркивающие нежность, симпатию или детскость. Также стоит отметить наличие переносных и образных значений, в которых «*pişik*» приобретает черты, характеризующие поведение человека — хитрость, ловкость, независимость. В устной речи или фольклоре выражения типа *pişik kimi yerimək* («идти как кошка») могут передавать скрытность или пластичность, демонстрируя, как зооним трансформируется в психологические и поведенческие характеристики. Производные от слова «*pişik*» иллюстрируют многоуровневую систему словообразования, охватывающую как морфологические процессы (суффиксация, композиция), так и семантические (метафора, символизация). Это свидетельствует о высокой продуктивности зоонима и его значимости не только в номинативной, но и в культурной, эмоциональной и когнитивной сферах языка. Анализ производных лексем от зоонима «*pişik*»

подтверждает, что даже одна корневая основа может стать отправной точкой для формирования широкой семантической и грамматической системы. Эти производные лексем выполняют не только номинативную функцию, обозначая объекты окружающей действительности, но и

отражают культурно-социальную символику, характерную для азербайджанской языковой картины мира [İsmayılov, 2015].

Словообразовательный потенциал слова «*pişik*» охватывает несколько уровней:

1. Морфологический уровень – использование суффиксов (*-kimilər, -rəncəsi, -quyruğu*) и композиций (*pişiknanəsi, pişikotu*) показывает структурную гибкость языка.

2. Семантический уровень – переносное значение зоонима формирует эмоционально окрашенные, ассоциативные выражения, отражающие поведенческие черты человека или особенности объектов.

3. Когнитивный уровень – ассоциативное мышление проявляется в метафорических наименованиях растений и таксонов, где визуальные или поведенческие признаки кошки используются в качестве классификационных маркеров.

4. Культурный уровень – зоонимы закреплены в фольклоре, ботанике, устной речи, что свидетельствует о глубокой интеграции образа животного в сознание носителей языка.

Также важно отметить, что слово «*pişik*» и его производные демонстрируют тематическую многослойность: от прямых зоологических смыслов – до ботанических, поведенческих и эмоциональных ассоциаций. Это расширяет сферу их употребления и подтверждает идею о том, что зоонимы в азербайджанском языке не ограничены биологическим значением, а выступают активными элементами образной и метафорической системы [Magnanimitas, 2024].

Подводя итог, можно сказать, что словообразовательные модели на базе зоонима «*pişik*» являются не только лингвистически продуктивными, но и культурно значимыми. Они представляют собой наглядное свидетельство тесной взаимосвязи языка с мышлением, бытом и традициями народа. Дальнейшее исследование подобных зоонимических структур позволит углубить понимание механизмов метафоризации и символизации в тюркских языках и расширить представление о концептуальной системе азербайджанской лексики.

Зоонимы – это лексические единицы, которые обозначают животных или связаны с ними в контексте языковой картины мира. Зооним «*pişik*» (кот) в азербайджанском языке представляет собой особый интерес для лексикологического и семантического анализа, так как он не только

обозначает реальное животное, но и олицетворяет культурные, поведенческие и символические аспекты, отражающие восприятие кошки в обществе. В этой статье рассматриваются словообразовательные модели и семантические трансформации, претерпеваемые зоонимом «*rişik*» в азербайджанском языке. Словообразование зоонима «*rişik*» в азербайджанском языке происходит от старозабайджанского «*rişik*», что означает кошку. В то время как в других языках корни слов, обозначающих кошек, могут происходить от других исторических и этнографических особенностей, слово «*rişik*» в азербайджанском языке не только сохраняет исторические корни, но и адаптируется к современным языковым нормам. Корень слова «*riş*» в современном азербайджанском языке использует различные аффиксы для образования производных слов. Кошка, как предмет и символ, может быть представлена в разных формах. Например, уменьшительно-ласкательная форма «*rişikcik*» обозначает котенка и используется для выражения нежности, привязанности и заботы о питомце. Это словообразование усиливает восприятие кошки как существа, вызывающего симпатию. Другими производными словами от «*rişik*» являются:

Rişman – в азербайджанском языке это слово связано с состоянием, когда человек чувствует сожаление, что в свою очередь напоминает кошачью хрупкость и уязвимость в контексте их символического значения.

Rişkin – термин, обозначающий человека, который не спешит или действует с рассудительностью и осторожностью, также ассоциируется с кошкой, которая движется медленно и уверенно.

Зооним «*rişik*» также может изменяться в зависимости от употребления в языке, например, через создание композиций или сочетаний с другими словами. Например, «*rişik uemi*» (корм для кошек) или «*rişik ev*» (дом для кошек) используются для обозначения предметов, связанных с кошачьей жизнью. Кроме того, в языке могут встречаться более сложные формы с этим зоонимом. Например, *rişik sevmək* (любить кошек) может быть употреблено в метафорическом контексте, обозначая человека, который обладает мягким, заботливым характером, склонным к любви и уходу за животными. Такие словосочетания являются метафорами, которые связывают кошек с человеческими качествами. Зооним «*rişik*» претерпевает разнообразные семантические трансформации, что связано с культурными и социальными изменениями в

обществе. В языке кошка может восприниматься не только как домашний питомец, но и как символ различных человеческих черт, идеалов и даже философских концепций.

Одной из основных семантических трансформаций является связь кошки с характером, поведением и психологией людей. В азербайджанском языке кошка часто ассоциируется с такими чертами, как грация, независимость, ловкость и хитрость. В данном контексте кошки становятся символом красоты и элегантности. Например, выражение *rişik kimi yavaş getmək* (идти как кошка – медленно и уверенно) указывает на медленный, но уверенный и спокойный стиль жизни, ассоциируемый с кошкой. Это выражение связано с наблюдениями за кошками, которые всегда уверенно идут своим путем, не спеша и не тревожа окружающих. Кроме того, кошки могут восприниматься как символы независимости и свободомыслия. В этом контексте они становятся метафорой для людей, которые ценят свою свободу и не зависят от внешнего влияния. К примеру, фраза *rişikin azadlığı* (свобода кошки) используется для описания человека, который не ограничен ни в чем, живет по собственным правилам. В более негативном контексте кошка может олицетворять хитрость и двуличие. В народных поговорках и пословицах кошки часто ассоциируются с осторожностью, скрытностью и умением скрывать свои намерения. Например, фраза *rişik kimi gizlətmək* (прятать, как кошка) может обозначать скрытую от других личность или намерения. Кошка в этом контексте становится символом интриг и стратегического поведения, скрывающего свои цели. В азербайджанской культуре кошка также имеет мифологическое значение. Во многих культурах кошка ассоциируется с магией, мистикой и силами природы. В Азербайджане это также может проявляться в языке через использование слов и выражений, связанных с «*rişik*», что символизирует связь с потусторонним миром, интуицией или мистическими знаниями. Азербайджанский язык богат фразеологизмами и пословицами, в которых используется зооним «*rişik*». Эти выражения служат не только для описания кошки как животного, но и для передачи культурных и нравственных смыслов. Примером может служить выражение *rişikin rəncəsi* (кошачья лапа), которое в переносном смысле означает скрытую опасность или незаметное вмешательство в чужие дела. Этот образ также может быть использован для обозначения осторожных, но решительных действий, которые осуществляются скрыто от глаз.

Заклучение/Conclusion

Проведённый анализ словообразовательных моделей, сформированных на базе зоонима «*pişik*» («кошка»), позволил выявить многоуровневый характер деривационных процессов в азербайджанском языке. Эти лексемы охватывают как прямые номинативные значения, так и широкую сферу метафорических, ботанических и поведенческих смыслов. Образ кошки, благодаря своей культурной и повседневной значимости, активно используется в формировании новых слов, отражающих национальное мышление, визуальные ассоциации и эмоциональные характеристики.

Производные от зоонима «*pişik*» демонстрируют высокий деривационный потенциал: в них представлены морфологические средства (суффиксация, композиция), семантические расширения (переносное значение, метафора), а также терминологизация в сфере ботаники и зоологии. Такие слова, как *pişiknanəsi*, *pişikquyuğu*, *pişikkimilər* и *pişikrəncəsi*, показывают, как язык использует зоонимы для создания богатой и выразительной лексической системы. Таким образом, зооним «*pişik*» выполняет не только функцию обозначения животного, но и служит основой для создания образных выражений, научных терминов и культурных символов. Это подчёркивает важную роль зоонимов в языковой картине мира, их тесную связь с когнитивными и этнолингвистическими механизмами. В дальнейшем исследование подобных производных может способствовать более глубокому пониманию взаимодействия между морфологической структурой языка и его культурной семантикой.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Əliyeva, A. (2025). Azərbaycan və fransız dillərində zoonim əsaslı frazeoloji vahidlərin tərcümə problemləri. *Journal of Azerbaijan Language and Education Studies*, 2(3), – s. 108-115. <https://doi.org/10.69760/jales.2025002018>
2. Aliyeva, A. (2023). Analyse contrastée des combinaisons phraséologiques utilisées avec les zoonymes en langues azerbaïdjanaise et française // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. – 1(120), – p.25-36. <https://doi.org/10.5281/zenodo.10138385> researchgate.net
3. Qurbanov, A. (2019). Azərbaycan onomastikasının əsasları. – Bakı: “Elm”. – 288 s.